

МИХАИЛ ЯКУШЕВ: ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

С первым вице-президентом Фонда Святого Всехвального Андрея Первозванного кандидатом исторических наук М.И. Якушевым беседовали члены редакции журнала «Сократ» Алексей Козырев, Иван Фомин и Василий Ванчугов.

Алексей Козырев: Михаил Ильич! В истории XX века были два события, которые стали апофеозом народного единства: салют над Москвой 9 мая 1945 года и полет Гагарина 12 апреля 1961 года. Можно ли, на ваш взгляд, перебросить мостик между этими двумя событиями, от 45-го к 61-му? Можно ли сказать, что в каком-то смысле полет Гагарина был следствием Победы?

Иван Фомин: Своего рода технологической победой: мы знаем, что ракетные технологии разрабатывались у нас уже в 40-х и даже в 30-х.

Михаил Якушев: В каком-то смысле да, ведь мы победили американцев в научно-техническом соревновании, кто первым покорит космос.

А. К.: Американцы шутили потом: мол, что мы увидим на Луне, когда попадем на обратную сторону? Был ответ: русских.

М. Я.: Из Великой Отечественной войны наша страна и наш народ вышли победителями. Победа досталась ценой колоссальных жертв. Но и воля к дальнейшим победам и свершениям не иссякала. Полет советского человека в космос подхлестнул интерес международной

общественности к Советскому Союзу. На русских людей по-другому стали смотреть за рубежом.

В прошлом году к нашему руководителю, председателю попечительского совета Центра национальной славы России и Фонда Андрея Первозванного В.И. Якунину обратился ряд неправительственных европейских общественных организаций с предложением провести совместными усилиями международную конференцию в честь 65-летия окончания войны в Европе. В качестве места проведения конференции предлагались Вена (Австрия) или Братислава (Словения). Цель — напомнить не только европейскому, но и мировому общественному мнению о том, кто начал ту войну, вновь рассмотреть ее причины и истоки, а также извлечь уроки из ее истории, чтобы не допустить в будущем повторения новой мировой катастрофы. Кто бывал в Вене или в Братиславе видел грандиозные памятники погибшим советским солдатам, освоенным этими двумя столицами двух европейских государств, но и многие другие страны Европы. Недавно завершилась реставрация памятника советскому солдату, установленного в центре австрийской столицы.

А. К.: А все эти памятники на советские деньги строились?

М. Я.: Далекое не всегда. Весьма примечательна в этой связи фигура Сталина: чем больше пытаешься понять его феномен, тем более поражаешься его исторической прозорливости. Он как будто предвидел, отдавая приказы сооружать памятники павшим советским воинам-освободителям за рубежом сразу же по окончании Второй мировой войны, что тем самым он будет продолжать бороться с неблагодарным и «забывчивым» Западом. В Вене вам любой горожанин расскажет, что, в отличие от американской армии, советская армия по приказу Сталина не стала подвергать массовой бомбардировке оккупированную фашистами Вену. Поэтому отношение к Сталину там скорее положительное, чем отрицательное. А у нас чувство возникает двоякое, ведь сколькими людьми пришлось пожертвовать ради освобождения австрийской столицы! Положительное у австрийцев отношение и к памятнику советскому солдату, сооруженному по указанию Сталина. Это решение стало некоей «исторической прививкой» против исторической забывчивости, которой страдают многие европейские политики. Вот это и можно назвать уроком исторической памяти. А память и памятник — слова одного корня. И что бы уже ни впрыскивалось в голову, историческая память, отлитая в бронзе советской монументальной пропаганды, увековечит эту информацию.

Нельзя не упомянуть в этой связи и о безымянных захоронениях советских солдат на территории России, которые не имеют даже простых надгробий. С уходом же поколения ветеранов мы рискуем утратить память о местах их захоронений. И это тоже наша беда. К сожалению, мы здесь не можем похвастаться, как могут похвастаться общественные немецкие и австрийские организации, с которыми мы вступили в контакт в рамках подготовки к упомянутой конференции. Они действительно вкладывают немалые средства и пытаются здесь, в России, провести такую же работу, какую проделали у себя. То есть это не значит, что они будут искать и выкапывать останки одних только немцев.

А. К.: Это программа по выявлению имен?..

И. Ф.: Под Сталинградом было около 30% австрийцев, дивизия «Эдельвейс», их с Северного Кавказа перебросили. В военном музее в Вене они все поименно присутствуют.

М. Я.: Немцы, австрийцы, итальянцы... Кстати, в июне 2005 года Соня Ганди посетила по приглашению Владимира Ивановича Якунина Россию. В рамках своего визита она пожелала посетить место где-то под Владимиром, где после войны несколько лет был военнопленным ее отец, который служил в войну в итальянском корпусе. И она посетила это место, посмотрела. И получается очень интересная вещь: военнопленный итальянский солдат, который прошел ужасы войны на территории Советского Союза, после плена решил назвать трех своих дочерей «русскими» именами. Вот отношение солдата: память о своем плене он выразил в отношении к стране, против народа которой он воевал и в которой он все-таки остался жив, через имена своих детей. Оказывается, такой случай не единичный; в Германии такие случаи тоже имели место — в знак признательности за то, что советские люди

давали хлеб, когда было тяжело. И они испытывали чувство вины за прошлое, за деяния своих отцов и дедов. Когда немцы приезжают в Израиль, мы можем наблюдать аналогичное чувство вины перед евреями.

Любое физическое приближение к памятнику способствует процессу восстановления исторической памяти. Воздавая дань памяти погибшим за свободу и независимость своей Родины, мы выполняем свой патриотический и нравственный долг. Вот почему в Фонде Андрея Первозванного и Центре национальной славы России мы стали активно заявлять об опасности утраты исторической памяти? Как общественные организации, мы понимаем, как опасно нашему обществу жить без прошлого либо слышать повсеместно, что это прошлое было темным и ужасным. Наши попытки разобраться в перипетиях внешней политики Российской империи не встречали понимания и одобрения. Наше желание понять истоки разделения Русской православной церкви на две части — Московского патриархата («Красную») и Зарубежную («Белую») и мечта об их скорейшем объединении встречали усмешки в рядах скептически настроенных представителей Московского патриархата («нам еще десятилетия потребуются для объединения», — говорили нам). В Фонде Андрея Первозванного и Центре национальной славы России нам посчастливилось наблюдать, как после принесения мощей из Иерусалима совместно с Московским патриархатом и Зарубежной церковью процесс воссоединения стал идти семимильными шагами. Кстати, проект принесения мощей был положен в основу программы реставрации Марфо-Мариинской обители в Москве, которая была полностью восстановлена совместными усилиями наших фондов и правительства Москвы осенью прошлого года к 100-летию основания обители.

Мы стараемся обращать внимание на исторические события, которые в силу религиозного нигилизма советского времени и негативного отношения к царскому наследию искажались либо замалчивались. На этой ниве нам пришлось столкнуться с явным нежеланием многих наших собеседников поддержать идею проведения конференции, посвященной 150-летию Крымской (Восточной)

Памятный знак участника галлиполийского лагеря

войны. А сколько раз нам говорили: «Вы что, Крымская война — это проигранная война прогнившего царизма», говорили, что эта война явилась следствием ошибок русской дипломатии. Но после первой удачно проведенной конференции в 2004 году Центр национальной славы России провел в ноябре 2006 года и вторую международную конференцию, приуроченную к 150-летию окончания Крымской войны. Помните, сколько откликов она вызвала в СМИ, общественных и академических кругах? Теперь многие уже цитируют положения, предложенные на той конференции. Для многих ее участников стало откровением узнать, что поводом к войне и даже причиной послужил Святоместный вопрос, а сама Крымская война называлась также войной за Святые места Палестины.

А. К.: То есть вы хотите сказать, что помнить нужно не только блестящие победы, но и поражения, и трагизм, который присутствует в истории?

И. Ф.: А ведь не отмечали в позапрошлом году юбилей русско-турецкой войны 1877–1878 гг., скобелевские походы?

М. Я.: Вернее, предпочли не придавать ему должно звучания ни в Болгарии, ни в России. А ведь не Крымская, а, пожалуй, русско-османская война 1877–1878 годов обнажила слабость российской дипломатии и ее руководителя — князя Горчакова. Может быть, поэтому решили пропустить 140-летие окончания той войны? У нас в ЦНСР была идея посвятить Восточному вопросу специальную страничку на фондовском сайте. Ведь само историческое развитие Восточного вопроса и его нюансы хорошо показывают, как менялось к нему отношение со стороны России, как изменялось отношение к России со стороны остальной Европы и Османской империи на протяжении XIX — начала XX века.

И. Ф.: Вы знаете, как сейчас некоторые болгарские историки это трактуют, что русский империализм нарушил многовековой симбиоз болгарского и турецкого народов. Вот уже такая оценка.

М. Я.: Я думаю, что подобная оценка возникла отнюдь не случайно и, может быть, даже закономерно. Потому что, отказавшись от своего просоветского и пророссийского прошлого, они всегда будут склонны видеть в нем истоки своих нынешних бед и неудач. Кстати, такой поворот в историческом сознании болгарского народа предвидел еще полтора века назад русский философ и публицист Константин Леонтьев. В его идейном споре с тогдашним послом России в Константинополе Игнатьевым можно признать, что в большинстве своих оценок и прогнозов Леонтьев оказался прав. Он высказал тогда предположение, что попытка России поддержать болгарских митрополитов в стремлении выйти из лона Константинопольского патриархата губительна не только для самих болгар, поскольку она разбивает единство «Византийской» (или Восточно-Православной) церкви, в результате чего будет подорвано доверие греков к России, поддержавшей болгар. Противник идеи панславизма, Леонтьев не сомневался, что болгары, если их поманит Запад, пойдут за ним, легко отказавшись от своих славянских и православных корней. И духовная близость может быть предана забвению. Славянофил Игнатьев считал, что правда в этом споре на его стороне и что Леонтьев ошибается. Правда, уже в 80-е годы XIX столетия, когда Болгария, получив с помощью

России независимость от Порты, обострила политические отношения с Петербургом, Леонтьев мог уже записать «один — ноль» в свою пользу. А у нас сейчас есть возможность взглянуть на исход того спора с учетом современных реалий и вынести свое независимое суждение на этот счет. «Болгарская схизма», объявленная греками на Константинопольском соборе в 1872 году, была окончательно снята в 1961 году по настойчивому ходатайству перед Константинополем Русской православной церкви. Оказав политическую поддержку церковно-национальным чаяниям Болгарии, Россия уже в 80-е годы получила в ответ удар в спину от болгарского политического истеблишмента. Аналогичные гримасы истории повторялись в период Первой и Второй мировых войн, когда Болгария выступала на стороне Германии.

И. Ф.: А как они умудрились оказаться в числе победителей в 1945 году, будучи до последнего союзником Германии?

М. Я.: А как Франция оказалась «победительницей» над нацистской Германией? Или еще один интересный вопрос: почему Австрия, входившая в аншлюс с гитлеровской Германией, не разделила ее участь? Таковы издержки реальной политики накануне перехода мира от «горячей войны» к «холодной».

После Первой мировой войны Франция оказалась в числе победителей. Россию же, которую она вместе с Великобританией вовлекла в войну, даже не пригласили на Парижскую мирную конференцию. Сначала официальный Париж заигрывал с командованием Русской армии и представителями эмиграции, затем, после признания правительства большевиков, переключился на развитие политики с официальной Москвой.

После признания Западной Европой советского правительства, например, в Константинополе на здании бывшего посольства Российской империи советские дипломаты удалили двуглавого орла как герб свергнутого императорского правительства. На фоне остальных зарубежных консульств в этом дипломатическом квартале Пера (Бей-Оглу) российское генконсульство без герба выглядело несколько «куцым». А ведь герб — это тоже памятник, символ государственной власти. В июле 2005 года по инициативе и при финансовой поддержке председателя попечительского совета Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного на фасаде бывшего здания посольства Российской империи, а ныне Генерального консульства России появился двуглавый орел — герб Российской Федерации.

Судьба низвергнутого со здания российского посольства герба Российской империи олицетворяла отношение «красной» России к России «белой». Тем более что в здании бывшего посольства Российской империи в 1920–1921 годах находился штаб Русской армии барона Врангеля. Первый корпус генерала Кутепова находился на значительном отдалении — на полуострове Галлиполи (тур. Гелиболу), где за один год «галлиполийского сидения» умерло 343 человека. Покинув полуостров в 1921 году, русские люди оставили местным властям увенчанный крестом памятник-курган, который был разрушен землетрясением 1949 года. И когда в конце 1980-х в турецкий город Гелиболу приехал Лобыцын (бывший морской офицер, историк), он много времени потратил

на поиски места галлиполийского памятника. Впервые он поднял эту тему в журнале «Вокруг света», пробудив к ней интерес у наших дипломатов в Турции. Попытки российского посольства в Анкаре получить разрешение турецких властей восстановить памятник увенчались успехом лишь в 2003 году. Труднее оказалось найти понимание в российских государственных учреждениях. В конце концов посол России в Турции П.В. Стетний, а затем и руководство МИД РФ были вынуждены обратиться к В.И. Якунину с предложением выступить инициатором и организатором восстановления памятника в Галлиполи.

Приступая к проекту, ЦНСР и ФАП особо подчеркивали, что восстановление памятника будет служить делу уврачевания ран, нанесенных русскому обществу революцией 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войной, расколовшими общество на «белых» и «красных», а затем и Русскую церковь на две бело-красные половинки. В мае 2007 года произошло великое для России событие — воссоединение Русской церкви. А ровно год спустя, 17 мая 2008 года, в турецком городке Гелиболу, что на Дарданеллах, состоялось торжественное открытие восстановленного памятника русским людям, умершим в Галлиполи.

И. Ф.: Я видел большой фильм по каналу «Вести 24» про открытие этого памятника в Галлиполи, минут пятьдесят. Показывали и офицеров турецких, которые там с благоговением сидели...

М. Я.: Да, этот документальный фильм назывался «Галлиполийское стояние» и был приурочен к восстановлению памятника. У турок отменная историческая память. В Галлиполи погибло много французов, англичан, австралийцев и новозеландцев. Русские там против турок не воевали. Они планировали вернуться в Россию. Оставленная ими при эвакуации из Крыма артиллерия была передана Михаилом Фрунзе Мустафе Кемалю Ататюрку, изгонявшему Антанту из Турции. Русская армия Врангеля (который отверг предложение англо-французского командования бросить русские войска против Кемалю) была вынуждена покинуть пределы Турции и уйти дальше в Европу — Болгарию, Сербию, Францию, заложив институт русской эмиграции.

И. Ф.: Пушки линкора «Императрица Мария» калибра 305 мм в Севастополе еще по Манштейну стреляли. Линкор затопили на рейде Севастополя, орудия подняли при советской власти, поставили на батарее Севастополя, орудия эти там долго еще стояли, не знаю, что с ними после войны стало.

М. Я.: Интересно. Вы знаете, после начала Первой мировой войны в 1915 году со стапелей сошли подводные лодки «Морж» и «Тюлень». «Морж» был затоплен немцами на Босфоре. И удалось из 42 моряков — все их имена известны — пятерых поднять. Они захоронены на территории летней резиденции посольства в Буюк-дере, где сооружен обелиск морякам-подводникам. Любой россиянин, постояв у памятника, начинает ощущать неразрывность русской истории, уходящей далеко в глубь веков. Мы привыкли смотреть фильмы про Гражданскую войну, где белые были заведомо плохие, а красные хорошие. Теперь мы можем посмотреть фильм о Колчаке, после просмотра которого особо не сведущая в перипетиях Гражданской войны молодежь делает скоропалительный вывод, что теперь во всем виноваты красные, а белые — лишь жертвы их коз-

ней. Но, на мой взгляд, необходимо в этой связи провести серьезный и честный разговор о Гражданской войне, причем желательно с представителями как белых, так и красных. Говорить надо не о том, кто прав, кто виноват, а о том, что эта война стала общей бедой для всей России, всего российского общества и русского мира.

А. К.: Так и русская эмиграция считала. У них тоже была мысль, что Гражданская война продолжается, и, собственно, это же разделение Церквей, которые не очень-то стремятся к объединению. Есть приходы, которые до сих пор не признают этот акт. То есть общая мысль такова, что кому-то до сих пор нужно это разделение.

М. Я.: Когда они приехали на открытие памятника, сначала между нами ощущалось некоторое недоверие. Когда мы ехали из Галлиполи обратно в Стамбул, настроение в корне изменилось. Да, и белые были разные люди, и красные, но это наша история.

И. Ф.: Так в Красной армии бывших царских офицеров воевало больше, чем в Белой, недавно совсем узнал это.

М. Я.: Чем больше думаешь о Гражданской войне, тем отчетливее осознаешь, что вообще-то эта тема мало изучена, и она таит в себе немало «белых» пятен.

В. В.: И вообще, привычные категории: враг, союзник и т. д. — для Гражданской войны не подходят. Они уместны для оборонительной, скажем, войны, но в Гражданской — просто не работают. Это касается и исторических примеров Америки, Франции...

М. Я.: Американцы, мне кажется, давно извлекли уроки из своей Гражданской войны, а вот мы, к сожалению, пока еще нет. А как мы можем это сделать, если история этой войны еще не написана, по большому счету? Ее военные аспекты неплохо описаны, а вот внешнеполитические, идеологические и общественные предпосылки, например, еще нет. А ведь в этом году мы будем отмечать 90-летие исхода Русской армии и флота из Крыма, после которого судьба Гражданской войны по существу была predetermined в пользу красных. Потомки русской эмиграции первой волны (князь А.А. Трубецкой, епископ Женеvский и Западноевропейский Михаил и многие другие) предложили Центру национальной славы России вместе отметить эту знаменательную дату. Мы в Фонде планируем после празднования 65-й годовщины Великой Победы отметить и 90-летие исхода русских из России. Важно объективно взглянуть на Гражданскую войну, извлечь необходимые уроки из ее истории и не допускать в будущем ее повторения. Такова цель, которую мы ставили в проекте восстановления памятника в Галлиполи, — уврачевание ран, нанесенных революцией и Гражданской войной. Полностью залечить раны — конечно, такой задачи никто не ставит, но врачевать их надо, потому что, когда мы начали общаться с зарубежьем (в ходе галлиполийской темы и позже), мы поняли, что генетический код один, язык — тоже, только у них он — дореволюционный. Мы же начали наш разговор как раз о языке. Как это важно: любая революция несет изменение языка, чтобы отрезать от того, что было. Мы с вами говорили об османах. Сменивший их султанский режим республиканский строй во главе с Кемалем Ататюрком отсекся от староосманского языка, перейдя на латиницу. И тут же у нас проблема с памятником: на нем

Председатель попечительского совета Центра национальной славы России и Фонда Андрея Первозванного В.И. Якунин (слева) и Президент Фонда С. Е. Щеблыгин (справа)

четыре надписи — на русском, французском, греческом и староосманском. Мы четыре месяца искали специалиста по староосманскому, среди турок искали и долго не могли найти. Для них то, что там написано, как говорят, — китайская грамота.

А. К.: Так и у нас тоже, не то что по-старославянски, а даже просто в старой орфографии ни один школьник не напишет, не прочтает. Этому не обучают никого, кроме специалистов. Та же ситуация. Сербы на латиницу переходят, это продолжает происходить со славянскими народами.

М. Я.: Не стоит забывать, что латино-протестантский Запад еще недавно буквально «утюжил» бомбами Сербию. Вот кому-то из сербских «филологов» показалось, что их страна может стать ближе к Западу, если не через веру, то хотя бы через латинский алфавит.

Гражданская война стала бедой для всего многонационального населения Российской империи, вступившей под воздействием внешнеполитических обстоятельств в Первую мировую войну. Ее результатом стало разделение русского мира на два враждебных лагеря, а затем и размежевание все по тому же красно-белому признаку в лоне Русской православной церкви. С изменением отношения государства к церкви после празднования 1000-летия Крещения Руси изменилось и отношение между клириками двух ветвей Русской церкви, восстановивших в 2007 году между собой каноническое общение. Следуя логике обратного процесса, необходимо преодолеть враждебность между русскими людьми, живущими внутри России, и теми, кто живет за ее пределами, потомками эмиграции первой волны. Этот объединительный процесс будет позитивно влиять на консолидацию многонационального и многоконфессионального российского общества. Это следует иметь в виду в нынешнем 2010 году, когда мы будем отмечать 90-летие исхода чинов Русской армии и членов их семей, ознаменовавшего финальную стадию Гражданской войны в России. Ведь за восстановленный в мае 2008 года памятник приходится ежемесячно платить смотрителю из бюджета Центра национальной славы России, на который он записан местными муниципальными властями. Тог-

да как за содержание находящихся в Галлиполи братских кладбищ европейских государств платят из государственной казны. По российскому же законодательству, русские люди, выданные из России под воздействием военных обстоятельств, формально россиянами не являются. И это при том, что собственность беженцев давно национализирована государством, а некоторым потомкам эмиграции первой волны («в порядке исключения») предоставляется российское гражданство...

А. К.: То есть по нашему законодательству государство не может финансировать то, что касается памятников, условно говоря, 1920–1922 годов?

М. Я.: Да. И это проблема, поскольку все русские военные захоронения до Финской войны не входят в зону ответственности российского правительства. Как только уход за кладбищем в Галлиполи возьмет на себя государство, проект восстановления памятника русским людям в Галлиполи можно будет считать полностью завершенным.

Хотелось бы коснуться и курьезных моментов, связанных с проблемой памяти и памятников в России. Так, в 2005 году к В.И. Якунину обратился директор музея-заповедника «Куликово поле» В.П. Грищенко с просьбой оказать финансовую помощь в развитии музея и природного заповедника. По поручению председателя попечительского совета Центра национальной славы России силами ЦНСР была профинансирована и осуществлена комплексная программа помощи музею-заповеднику в рамках подготовки к торжествам в честь 625-летия сражения на Куликовом поле. Помимо высадки тысяч дубков на месте исчезнувшей дубовой рощи, где располагался Засадный полк, решивший исход Куликовской битвы, а также отливки недостающих колоколов для звонницы храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Монастырщина, Центр национальной славы России и Фонд Андрея Первозванного восстановил накренившуюся обветшавшую (150-летнюю) колонну памяти Дмитрия Донского. Работа была полностью завершена осенью 2007 года. Несмотря на попытки ЦНСР, Московского патриархата и Тульской областной администрации поднять уровень торжеств на общенациональный уровень, кому-то, видимо, показалось, что это событие сможет затушевать практически совпадавшие по времени государственные празднования 1000-летия Казани (август 2005 года) и чуть ли не «оскорбить» национальные чувства российских татар. Авторитетные заявления, что «на Куликовом поле сражались не русские с татарами, а сторонники централизованного государства и его противники», просто не принимались во внимание. И это несмотря на то, что отечественная история и в царское, и в советское время глаasila, что главным итогом сражения стало создание единого многонационального государства. Но, видимо, здравый смысл все-таки взял верх, и в 2007 году указом Президента России Д.А. Медведева дирекции музея-заповедника «Куликово поле» была присуждена Государственная премия в области литературы и искусства «за художественное выражение важнейших событий отечественной истории, сохранение историко-культурного и природного наследия, вклад в патриотическое воспитание россиян». Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

В 2007 г. Фонд Андрея Первозванного официально выступил с инициативой восстановления надвратных икон Кремля на Спасской и Никольской башнях Мос-

ковского Кремля. При Фонде была создана инициативная и рабочая группы, в которые вошли представители ФСО, Росохранкультуры, музеев Московского Кремля, а также специалисты-реставраторы. Важным условием работы Фонда было соблюдение моратория на утечку любой информации в СМИ.

В течение трех лет мы искали архивные документы, получали необходимые согласования, чтобы приступить наконец в конце апреля небольшие натурные вскрытия двух киотов. Специалисты-реставраторы при вскрытии наткнулись на защитные решетки, надежно защищавшие священные образы Спасителя Смоленского и Николая Чудотворца (Можайского)! Затем отверстия в киотах были аккуратно запломбированы, а сами киоты вновь покрашены в белый цвет, чтобы не привлекать внимание к ним во время парада на Красной площади, посвященного 65-й годовщине Великой победы в Великой Отечественной войне. По согласованию с ФСО, в ведении которой находится Московский Кремль, работы по полному раскрытию и реставрации икон начнутся в конце мая 2010 года.

С момента выдвижения данной инициативы финансирование всех работ, связанных с этим проектом, осуществляет Фонд Андрея Первозванного.

Нам давно пора понять, что большинство неудач России постсоветского периода, включая утрату исконно русских территорий, во многом были вызваны проблемами, связанными с утратой исторической памяти. Тот, кто не помнит прошлого, не может осознать настоящего, а значит, ни при каких обстоятельствах не сможет иметь достойного будущего.

á

Открытие восстановленного мемориала воинам 1-го корпуса Русской армии в Галлиполи. 17 мая 2008 г.